

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Издание Этнографическаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи,

СОСТОЯЩАГО ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1892, № 4.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Секретаря Этнографическаго Отдѣла

Н. А. Янчука.

Определеніемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія
„Этнографич. Обзорніе“ рекомендовано для приобрѣтенія въ фундаменталь-
ныя библіотеки всѣхъ сред. учебн. заведеній (См. Журн. Мин. Н. Пр. 1892, июнь).

МОСКВА.

Высоч. утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ, Комиссіонеръ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества
Любителей Естествознанія въ Москвѣ, Петровка, д. Левенсонъ.

1893

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	<i>Стр.</i>
I. Значеніе малорусскихъ свадебныхъ обрядовъ и пѣсенъ въ исторіи развитія семьи. II. <i>Вл. Охримовича</i>	1
II. Персонажъ Нарань-Гэрэль (Лучь солнца) въ степныхъ сказаніяхъ. <i>Г. Н. Потанини</i>	55
III. Народныя колыбельныя пѣсни. IV. <i>А. Ветухова</i>	96
IV. Моляны и обряды мордвы Саратовской губ. <i>А. Н. Минха</i> . 116	116
V. Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ. X — XII. <i>Вс. Миллера</i>	129
VI. Двѣ малорусскія думы: I. Азовскіе братья. II. Коновченко. <i>В. П. Горленка</i> . Съ предисл. <i>Вл. Каллаша</i>	138
VII. Свадебные обряды кабардинцевъ. <i>Талиба Кашежева</i>	147
VIII. Антропоморфическія представленія въ вѣрованіяхъ украинскаго народа. II. <i>М. К. Васильева и Н. Θ. Сумцова</i>	157
IX. Матеріалы для изученія народной словесности вотяковъ. <i>П. Б.</i>	171
X. Смѣсь:	
Закавказскіе молокане-прыгуны. <i>А. Хаханова</i>	178
Грузинская версія легенды о Поликратовомъ перстнѣ. <i>Ею-же</i>	187
Къ легендамъ о голодѣ, холерѣ и войнѣ. <i>М. К. Васильева</i>	188
Къ космогоническимъ легендамъ. <i>Г. Куликовскаго и В. Влазнева</i>	189
Преданіе о дрѣвѣ. <i>А. Малинки</i>	191

ОТДѢЛЪ ВТОРОИ.

I. Критика и библиографія:

	<i>Стр.</i>
1. Книги, ученныя и справочныя изданія.	1—26
М. А. Поджіо: Очерки Корей. <i>И. Х.</i> (1).—П. М. К о р я г и н ъ: Конфуцій, его жизнь и философская дѣятельность. <i>Ею-же.</i> (2).—М. О г і е в с к і й: Новые элементы въ южно-русскомъ пѣснопѣвствѣ. <i>Ею-же.</i> (3).—Е. А. П о к р о в с к і й: Русскія дѣтскія подвижныя игры. <i>Ею-же.</i> (6).—В. Ѳ. Д е м и ч ъ: Педиатрія у русскаго народа. <i>Д. Н—каго.</i> (7).—Т. И. О с а д ч і й: Щербановская волость Елисаветград. у. Херс. губ. <i>П. К—ова.</i> (9).—А. И. К и р п и ч н и к о в ъ: Новая византійская повѣсть въ древне-русской литературѣ. <i>В. К.</i> (10).—М. Д е м ѣ я н о в и ч ъ: О духовныхъ стихахъ, употребительныхъ въ Брашевичскомъ приходѣ Кобринск. у. Грод. губ. <i>Ею-же.</i> (12).—Historya o siedmiu medzcach. <i>Ею-же.</i> (13).—П. П а н т ю х о в ъ: Самурзаканцы. <i>А. Х—ова.</i> (13).—Е. М а к с и м о в ъ и Г. В е р т е п о в ъ: Туземцы сѣвернаго Кавказа: Осетины, Ингуши, Кабардинцы. Историко-статистическіе очерки. <i>Ею-же.</i> (14).—Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣтностей и племенъ Кавказа. Вып. XIII. <i>Ею-же.</i> (15).—Сборникъ Харьковскаго Историко-филологич. Общества, т. 3 и 4. <i>Вл. Богданова.</i> (16).—Ljetopis Jugoslavenke Akademije Znanosti i Umjetnosti za god. 1890, 1891, V—VI svez. <i>Ею-же.</i> (21).—В с е в. М и л л е р ъ: Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка. <i>А. Крымскаго.</i> (21).—Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, т. XIII, в. 1. <i>И. Остроумова.</i> (24).	
2. Журналы и газеты	27—43
3. Обзорѣніе эстонскихъ изданій. Свящ. <i>К. Тизика.</i>	44—47
II. Новости этнографической литературы, иностранной и русской. <i>В. Сторожева и Н. Я.</i>	48
III. Извѣстія и замѣтки.	58
Объ изданіи „Этнографическаго Обзорѣнія“ и указатель статей, помѣщенныхъ въ немъ отъ начала изданія. Списокъ „Трудовъ Этнографическаго Отдѣла“ Объявленія.	

тій разъ щобъ не було, а я перехрещу^а. Принесли воны у третій разъ, паче була дытына, розвернувъ пипъ—ажъ чорный ржаной хлибъ замість младенця. Такъ хлибъ уже показуе протывъ урожаю. Пипъ перехрестывъ хлибъ—значить буде урожай; а якъ бы хрестывъ свичку, булабъ война; а якъ бы правду бо голодъ бувъ уже; война будто пачынаецця вже: я чувъ, гомонять, паче Прусь напавъ на Француза, а нашъ Руськый побравъ тихъ Прусовъ у пльнѣ. А може й неправда, не знаю; якъ у васъ тамъ у видомостяхъ чути?.. Да хотъ бы уже Господь пославъ урожай, а то трудно намъ безъ хлиба. А черезъ то шо нема хлиба, воны й воюють! Кажуть же, що нашъ царь не пустывъ хлиба за грывицю; одвитывъ имъ, що у мене у самого пудъ по пять та по шість рубливъ; паче й земьскому прыйшовъ прыказъ, щобъ винъ казавъ, якъ прыйде чыновныкъ зъ-за грывици, що у насъ хлибъ по пять та по шість рубливъ, а не по пивтора... а потимъ я не знаю...

Хлибъ же той, якъ принесли до дому, изновъ обернувся у младенця... Такъ отце вже мабудь чоловікъ буде необыкновенный!...

3. Йихавъ чоловікъ у городъ продавати пшеницю. Продавъ пшеницю, купывъ шо було треба, тай повертае назадъ. Колы на выйизди вже встрича его „Здрастуй“, каже.—„Видкыля ты йдешъ?—Изъ города,—вишь, паче, одвича.—„А шо жъ ты, пытае, узнавъ у городи, чы буде урожай, чы голодъ?“—„Ни, каже, не чувъ“.—„Эге! такъ купыжъ мени платочокъ, та обмотай на рогы, то я тобі скажу всю правду“. У его бувъ платокъ—купывъ жинци. Дуже захотилось ему узнать правду, винъ узявъ той платокъ, обмотавъ рогы корови, тай жде, шо вона скаже.—„Становысь, каже, на праву ратыцю, та подывысь у праве ухо“. Винъ ставъ тай дывытсь.—„Що-жъ ты тамъ бачышь?“ пыта.—„Хлибъ, каже, невылазпый!“—„Эге, оцежъ на той рикъ буде урожай здоровый; ну, теперь становысь на ливу ратыцю и дывысь у ливе ухо: шо тамъ бачышь?“—„Гробивъ, каже, багато, багато!“—„Оцежъ тобі, каже, холера; и урожай буде страшенный, та никому буде поратьця коло того хлиба“.

(Всѣ три легенды записаны народнымъ учит. Тимофеевымъ въ с. Неклюдовѣ, Короч. у., Курек. губ.).

Одинъ изъ образчиковъ воспоминавій, циркулирующихъ въ народѣ и вызванныхъ голодомъ, записанъ вами отъ старухи Соточици въ с. Шебекинѣ, Бѣлгород. у., Курек. г., въ 1891 г. и уже помѣщенъ на стр. „Этнографическ. Обзорѣнія“ (кн. XII. 190). А вотъ еще воспоминаніе той-же старухи:

„Якъ ще я дивчыною була... голодъ бувъ, якъ бидкалыся люды, Господы! Мололы жолуди та груши.. ой груши тоди уродылы!.. Мы не йлы такого хлиба. Мука зъ грушъ мяка, мяка; якъ станешъ сїять—пылыть, Господы!.. Зъ грушъ якъ посадять хлибъ у пичъ, стане пектысь, такъ и розвалытсь; а зъ жолудивъ бувъ бо винъ недобрый!.. Позапухалы, позабрезкувалы, пожовтилы люды.. не померлы, повызимовувалысь... Уся Пылыпивка була тепла, хлибъ якъ уродывъ—якъ очереть, таке жыто!“... (Зап. въ 1891 г.).

М. К. Васильевъ.

Къ космогоническимъ легендамъ ¹⁾.

1. Среди многихъ легендъ у Корель Олоонецкаго края бытуеть космогоническая легенда, касающаяся творенія міра и одного изъ представителей злого начала—„Кару“ или „Кѣнчо“:

До созданія міра Кѣнчо или Кару существовалъ наряду съ Богомъ. Онъ былъ весьма могущественъ, зло глубоко вкоренено въ его природѣ. Пы-

¹⁾ См. „Этн. Обзор.“, кн. XIII—XIV, 65 п. сл., 250 п. сл.

тансь стать наравнѣ или даже выше Бога, онъ хотѣлъ принять участіе въ твореніи міра. Но попытка не удалась. Спаситель послалъ его подпять со дна моря земли, чтобы сотворить міръ. Кару захватилъ ея полную руку, только не сумѣлъ удержать: земля вся высыпалась сквозь пальцы.

Такимъ образомъ Богъ сотворилъ міръ безъ его помощи. Однако представитель зла не успокоился и сталъ просить у Бога часть творенія подъ свою власть. Богъ далъ ему небольшой кусочекъ земли, гдѣ можно было воткнуть небольшой колышекъ. Но и этого было достаточно для такого существа, какъ Кару. Воткнулъ онъ колышекъ, сдѣлалъ въ землѣ отверстіе и изъ него поползли всевозможные гады. Поэтому-то гады находятся подъ особннымъ покровительствомъ Кару и по его приказанію скачутъ даже на людей. (Корелы никогда не называютъ твореній Кару по имени—Мадо, а зовутъ просто „пагаччу“, т. е. худой дѣлающей зло). Много гадовъ поползло изъ отверстія сдѣланнаго колышкомъ; наконецъ Богъ запретилъ.

Сообщ. Г. И. Куликовскій.

2. Явился Господь на морѣ Тиверіадскомъ, гдѣ Онъ увидѣлъ Гоголи (сатану), зародившагося въ пѣнѣ морской въ 9 часу утра. Господь спросилъ его: „Ты кто?“ — „Я Богъ земной“, отвѣтилъ Гоголь. — „А Я кто?“ спросилъ Богъ. — „Ты — Богъ Боговъ, Царь Царей и Господь Господемъ,“ отвѣтилъ Гоголь, иначе Сатана. Послѣ сего Богъ послалъ Гоголи на дно моря, чтобы достать оттуда земли, песку и камень — кремень. Онъ все это досталъ и отдалъ Богу. Богъ взялъ землю и песокъ, началъ ихъ сѣять, говоря: „будь земля толста, тверда, пространна и крѣпка!“ Затѣмъ Богъ взялъ кремень у Сатаны, переломилъ его, и далъ одну половину лѣвой рукой Сатанѣ; Самъ же взялъ посохъ и началъ бить по кремню, говоря: „вылетайте, ангелы сильные и крѣпкіе!“ и набилъ ихъ 9 чиновъ. Затѣмъ онъ заставилъ Сатану выбить 10-й чинъ, который набилъ ангеловъ такое же число, какое составляли 9 чиновъ.

Послѣ сего Господь сказалъ Сатанѣ: „будь ты Сатанилъ, большой архангелъ надъ всеми ангелами.“ Тогда онъ создалъ себѣ престолъ подъ небесами. Въ то же время Богъ сотворилъ и адъ.

Сатанилъ въ своемъ величій былъ на небесахъ полчаса, потому что Богъ увидѣлъ его лукавыя мысли и восхотѣлъ сверзить его съ неба. Для сего Онъ послалъ ангела Миху, который два раза приходилъ къ Сатанилу, чтобы сверзить его съ неба, но тотъ не допускалъ его до себе, палилъ огнемъ. Теперь Михъ сказалъ Богу: „Господи, не могу сверзить его!“ Тогда Богъ посприказалъ Миху, назвавъ его Михаиломъ, далъ жезлъ ему; онъ пришелъ къ престолу Сатаны, ударилъ по престолу, и они, 10-й чинъ ангеловъ, вмѣстѣ съ Сатаниломъ полетѣли внизъ; летѣли три дня и три ночи. Въ это время ангельскій соборъ на небесахъ пѣлъ: „аминь, аминь, фминь!“ Кто изъ павшихъ ангеловъ попалъ въ рѣку, лѣсъ, на поле, въ адъ, — тамъ и остались жить.

Богъ сотворилъ человека Адама изъ 9 частей: тѣло — отъ земли, кость — отъ камня, кровь — отъ огня, волосы — отъ дерева, дыханіе — отъ вѣтра, зрѣніе — отъ солнца, мысль отъ — облака, рѣчь — отъ моря и душа